

ТЕРЯЯ МЕЧТЫ

Акулич Дмитрий

16+

Дмитрий Максимович Акулич

Теряя мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56992875

SelfPub; 2021

Аннотация

Молодая девушка Катя влюбляется в парня Толю. Переезжает к нему. Несмотря на сложные отношения с его матерью, Катя живет счастливо. Молодая пара сыграла свадьбу. Но после рождения ребенка их жизнь меняет оттенки. На смену романтике приходят бессонные ночи и новые заботы. Кате приходится встречать трудности в отношении с мужем, переживать их вместе с ребенком. Сможет ли девушка выдержать навалившиеся проблемы и наладить свою жизнь?

Дмитрий Акулич

Теряя мечты

Глава I

Катя и Толя жили в небольшом городке Мир, который находится неподалеку от областного центра. Городок имел несколько фабрик, гостиницу, автобусный и железнодорожный вокзал. Через Мир проходили важные железнодорожные пути, которые соединяли большие города.

Климат в этом городке был разнообразен, и угадать, что же будет завтра, с точностью не было возможным. Люди одевались по-разному в любую пору года. В апреле носили на себе куртки, кто ходил только в одной майке и штанах, не набрасывая никакой верхней одежды.

Толя и Катя впервые повстречались этой весной, когда подошли одновременно к двери кондитерской. В тот момент они переглянулись, Толя пропустил Катю вперед, открыв ей дверь, не говоря ни слова. Девушка поблагодарила его и зашла в небольшое помещение. Заведение было маленьким, справа стоял небольшой вертикальный холодильник, в котором находились торты. Впереди, на витрине, размещался большой ассортимент сладкого: печенье, зефир, мармелад, пирожные. Рядом, около весов стоял продавец. Свободного места для посетителей было мало, в кондитерскую могло

зайти и поместиться три или четыре человека. К счастью, сегодня не многолюдно.

Молодые люди пришли за одним и тем же тортом. У каждого был разный повод для приобретения сладкого. Холодильник был полон разнообразием вкусов. В нем лежал бисквитный шоколадный торт, он выглядел свежим и превосходным, наверху лежали кусочки тонкого шоколада и маленькие квадратики коричневого бисквита.

– Упакуйте мне, пожалуйста, вот этот шоколадный торт...! – сказала Катя, показав на конкретный торт.

– Хорошо. – сказал и вышел из-за прилавка продавец, открыл холодильник и невзначай произнес. – Последний...

– Что Вы сказали? Этот торт последний, такого у Вас больше нет? – переспросил, с темно-русыми волосами парень Толя.

– Да! Но как видите, у нас много других вкусных тортов.

– Вижу...но я пришел именно за этим... – немного расстроено произнес Толя.

Он начал обдумывать, какой же другой торт может заменить желаемый. Толя спешно проводил глазами, перемещаясь по всей продукции.

Продавец поднес торт к кассе, достал пряж и начал завязывать ей торт для удобного переноса.

Катя почувствовала неловкость, за ее спиной стоял Толя. Человек с красивыми чертами лица, продолговатый нос, серые выразительные глаза. Он был высокого роста и не был

худошавым. Она обернулась к нему.

– Простите! Вы можете купить его. – сказала Катя, показав рукой в сторону торта, уступая его Толю. – Я выберу другой.

Катя понимала, что этот молодой человек мог зайти первым в кондитерскую и купить этот торт, если бы не открыл дверь, не пропустил ее вперед.

Толя внимательно слушал, как она говорит, он смотрел на красивую девчонку, на ее очаровательные глаза. Его интерес к тарту постепенно пропадал. Толя застыл на мгновение.

– Вы меня слышите? – с усмешкой спросила Катя.

– Нет, что вы... То есть да, слышу! Это ваш торт, а я уже выбрал себе другой... – скоропостижно ответил Толя.

Он невольно показал на первый попавшийся торт, после быстро повернул голову обратно к Кате и снова стал смотреть ей в глаза. Катя улыбнулась и отвернулась к кассе, чтобы оплатить покупку.

Толя не хотел отпускать из виду прекрасную Катю, он поспешил достать торт из холодильника сам и поставить его на весы. Достал деньги.

– Я беру этот! Спасибо. Без сдачи! – сказал Толя продавцу.

За его спиной, Катя неспешно уже открывала левой рукой дверь заведения, а в правой руке она держала торт. В открытую дверь залетали свежие порывы воздуха, шум недалеко проезжающих машин. Толя быстро взял свой торт, стал держать его перед собой и вышел вслед за Катей на улицу.

Погода была по-настоящему весенней, приятной. Солнце мягко грело землю. Лениво дул ветер. Вдали просматривались темно-синие тучи. На улицах стало больше зеленого цвета.

– Подожди! – сказал Толя и тут же встал перед Катей, перегородив ей путь.

Они остановились у тротуара.

– Может познакомимся? Меня зовут Толя! – представился он.

– Меня Катя. – застенчиво произнесла с улыбкой она.

Катя обладала привлекательной внешностью. У нее маленькие и тонкие губы, большие зеленые глаза, красиво обрисован нос. У нее доброе сердце. С ней всегда легко. Она не впервой была окутана вниманием, но это было что-то иное, перед Толей она становилась робкой и старалась не подавать этого с виду.

– Я хочу тебя проводить! – сказал Толя.

– Я не против! – ответила ему Катя.

Она была ошеломлена тем, как быстро она ответила ему. Катя всегда осторожничала с парнями. Но с ним она вела себя по-новому, в не свойственной себе манере.

Они шли по серому тротуару, порой не думали о чем говорят, словно находились в отключке. Разговоры все больше шли от Толи, Катя стеснялась говорить первой, но храбро поддерживала его в ответ словами. Перед тем как попрощаться, Толя предложил ей завтра встретиться, больше

узнать друг о друге. Катя была не против его предложения и без раздумий согласилась. Все чувства, что нахлынули на их сердца, вселяли уверенность в решении их поступка.

Свидание за свиданием. Симпатия переросла в любовь.

Толя был романтичным и смелым парнем. Он любил радовать и баловать свою девушку, все свое свободное время он хотел проводить только с ней. Стал пропадать для друзей и для родителей, редко встречался с ними, почти не заглядывал к ним в гости. Не было у него никакого сомнения, что он счастлив с Катей.

– Ты мое все! Я очень люблю тебя! – говорил, повторял часто он Кате.

Его слова ласкали ее, Катя была очарована своим парнем.

Катя в это время жила у подруги, с которой училась вместе. Она платила маленькую сумму за свой уголок. Найти съемную квартиру и переехать куда-то, не было возможным, это было дорого для нее. Однажды утром, подруга сообщила Кате, что ей пора бы съезжать, подруга была не довольна тем, что Катя засиделась у нее в квартире. Таким образом, Катя стала беспокойно ходить по комнате, она была поражена столь твердой речью подруги. Ее мрачное настроение отразилось на ее до воли спокойную натуру.

Катя скрывала свои проблемы от Толи. Она доверяла ему, ей просто не хотелось менять настроение их счастливой сильной любви. Она боялась разрушить или изменить нашедшие радости обоих.

Как бы Катя не скрывала свое беспокойство, Толя почувствовала, что с Катей что-то не так. Притворяться, будто все хорошо, ей не удавалось, лишь под сильным давлением любви, Катя раскрыла возникающую тяжелую проблему.

Сначала Толя был несколько растерян, будто не знал, как ей помочь. Но через минуту он взглянул на Катю довольным видом и веселой улыбкой. Толя предложил переехать Кате к нему, в двухкомнатную квартиру. Это решение для него казалось отличным вариантом. Катя положительно ответила на его предложение. Толя страстно обнял Катю. Во всем этом оптимизме они перестали думать о чем-то плохом.

Двадцатилетние влюбленные тут же съехались жить вместе.

Это был новый, следующий этап их отношений. Они почувствовали себя более взрослыми и ответственными. Катя пробежалась по комнатам новой для нее квартиры, она была озабочена переездом. По ее желанию, они сделали перестановку в квартире. Катя стала хозяйничать по дому, убирать и готовить. Она была не из тех, кто пугался этой работы. Катя создавала весь уют дома. Конечно, в новой квартире ей было сначала непривычно, она будто тосковала по прошлому дому, хотя не сказать, что она была там слишком счастлива. Катя перевезла также свои любимые книги, маленькая полочка в ее комнате, была маленьким счастьем, родной библиотекой ее юной жизни. Теперь же, проводя все больше времени с Толей, в его квартире, ей удавалось отгонять тоску. Она с

удовольствием двигалась вперед. А общение с подругой уходило все дальше в прошлое, до тех пор, пока оно не стало окончательно тихим воспоминанием.

В эту неделю, в субботу, к ним в гости поспешила приехать мама Толи. Татьяна Андреевна, очень желала впервые познакомиться с девушкой сына. Татьяна Андреевна была строгой женщиной, она жила по старым правилам, и порой даже не хотела понимать, и принимать что-то новое, что пугало ее принципы. Характер у нее был скверный.

В квартире раздался звонок, Катя нажала на кнопку, дверь подъезда открылась. Татьяна Андреевна неспешно поднималась, направлялась к ним по лестнице. Лифт, к несчастью для нее, был на ремонте.

Катя ощущала некую тревогу перед первой встречей и знакомством с Татьяной Андреевной, она хотела понравиться ей. Толя хотел того же и чтобы мама понравилась его девушке.

Толя открыл дверь квартиры, вышел на лестничную площадку встретить маму.

– Привет, мам! – сказал при встрече Толя, поцеловал и обнял маму.

– Привет, сынок! – тяжело дыша, ответила Татьяна Андреевна.

Мама рукой держалась за стену, немного отдышалась, стояла перед сыном. Для нее, слишком пожилой женщины, ступеньки оказали не легкий подъем.

– Лифт этот, не работает! Ты почему мне не сказал про него? – спросила мама, придав недовольный тон.

– Работал же... – прошептал Толя, не зная, что и ответить маме.

– Пошли знакомиться, веди меня уже. – добавила Татьяна Андреевна.

Они вошли в распахнутую дверь квартиры.

Толя подошел к Кате.

– Мам, знакомься, это Катя! Катя, это моя мама Татьяна Андреевна! – поспешил представить их друг другу Толя.

Мама Толи увидела перед собой сына с темноволосой, зеленоглазой девушкой.

– Я очень рада, что вы к нам заглянули в гости. – неожиданно для себя и Толи, смело произнесла Катя.

– Согласна! Давно пора нам было познакомиться. – ответила ей Татьяна Андреевна.

– Так, давайте пройдем, чая попьем!? Не будем здесь стоять. – сказал Толя.

Все трое перешли на кухню. Толя с мамой сели за стол, Катя взяла чайник с заваркой и налила всем в чашки, присела к ним.

– Погода сегодня чудесная! – произнесла Татьяна Андреевна.

– Да, есть такое. – неопределенно сказала Катя.

– Мг... – промычал Толя. – Сегодня довольно тепло.

После ряда незначительных фраз завязалось наконец-то

знакомство.

Первое впечатление Катя оставляла о себе хорошее, Татьяна Андреевне девушка казалось довольно милой и приятной. Но после того, как мама Толи начала задавать вопросы касаясь ее работы и заработка, а также намекающее на «де лежку» сына, гармония приятной встречи стала потихоньку рассыпаться. Татьяна Андреевна не хотела отпускать единственного сына какой-то чужой для нее девушке, которая забрала все внимание Толи. Мать стала ревновать, искать изъяны в девушке. Она стала подозревать Катю в том, что это милая девушка встречается с ее сыном из-за того, что у него есть жилье и деньги. Ведь Катя при этом, не имеет ничего своего. И так как Катя работает на фабрике игрушек и получает нищенскую зарплату, по меркам Татьяны Андреевны, она все больше переносила все свое внимание к этой теме. Тени грусти появились в глазах Кати. Хуже того, что Катя начала чувствовать себя неправильно, не такого знакомства она ожидала. Татьяна Андреевна продолжала говорить, сравнивать себя с ней. В ее времена, когда она повстречала отца Толи. За плечами Татьяны Андреевны уже было тогда немало того, чтобы быть независимой. Она не брала за внимание возраст Кати. Не исключением плохого отношения к Кате стало то, что раньше Татьяна Андреевна сватала своего сына к дочери своей подруги. Дети жили недалеко друг от друга, маму тогда все устраивало, Толя бы находился неподалеку от нее. Они тогда почти сблизились, но Толя повстречал Катю

и мамины планы рухнули.

Было много сказано в адрес Кати, ее настроение было испорчено.

В момент их разговоров, Толя принимал сторону Кати и защищал ее от неприятных вопросов своей мамы. Он был удивлен поведением мамы и не представлял, что все вот так может сложиться.

Татьяна Андреевна не принимала Катю всерьез, ей стала неприятна Катя и то, как ведет себя ее сын при ней. Напряжение и раздражение росло, Татьяна Андреевна видела в своем сыне другого человека и не могла уразуметь, как это родной сын не на стороне своей матери. Татьяна Андреевна показала свой недовольный вид и некую обиду на сына. Она встала из-за стола и ушла в сторону входной двери квартиры. Толя устремился за мамой.

– Я ухожу! – сказала Татьяна Андреевна, обращаясь к сыну. – Увидимся позже... Я не могу здесь находиться.

– Ладно. – отозвался Толя, рассеяно провожая маму.

Все трое ощущали печаль и негатив от этой встречи, каждый задавал самому себе разные вопросы в голове.

Катя осталась сидеть одна за столом, она обняла двумя руками остывшую чашку чая и медленно сделала пару маленьких глотков. Когда к ней вернулся Толя, Катя оставила чашку и мрачно посмотрела на него.

Она встала из-за стола.

– Я после все уберу, со стола...! – сказала Катя.

Она ушла с унылым лицом в спальню. Толя молча стоял еще минуту на одном месте, смотрел на стол. Его мысли были полностью посвящены худшим исходом встречи, который он даже раньше не представлял. Он чуть покачал головой и затем пошел к Кате.

Толя был испуган поведением мамы. Не смотря на все это, он пытался найти какие-либо оправдания в ее поведении. Но было это для него куда сложнее, чем можно было представить. Катя лежала на кровати, отвернулась от Толи, повернулась к нему спиной. Он подошел к ней медленно и присел рядом. Толя принялся успокаивать Катю. Искал нужные слова. Катя повернулась к нему.

– Я не хочу больше встречаться с ней! – сказала она. – Теперь я знаю, что она из себя представляет.

Катя с трудом сдерживала слезы.

– Хорошо...

Толя не находил больше слов для разговора, он просто молчал и смотрел на зажатое тело Кати. Он пытался подумать о чем-то другом, но мысли его превратились в хаос. Толя ощущал какое-то предательство, разочарование в себе. Он обнял Катю одной рукой, прижался к ней.

Перед сном, Катя снова ощутила власть мрачных мыслей и предчувствий. Она не смогла быстро уснуть.

Глава II

В отношениях Толи и Кати все было хорошо, в последнее время больших потрясений и несчастий не было.

В этот вечер, поливая в комнате цветы, Катя чувствовала себя обеспокоено и физически уставшей. Она оставила лейку около цветочного горшка и присела на небольшой синий диван. Катя вздохнула с облегчением. На время она забыла обо всех занятиях, легко и свободно ощущала себя у окна, вглядываясь на низколетящие облака в свете заката.

Катя не слышала, как в комнату вошел Толя.

– Тебе не одиноко? – спросил он.

Толя весь пылал страстью к Кате. Она обернулась в его сторону, видя в нем все довольствие их совместной жизни.

– Без тебя мне всегда одиноко. – ответила Катя. – Теперь все прекрасно, ты здесь!

Катя смотрела на него с нежностью, поддавшись объятиям, она незамедлительно решила поделиться своим положением.

– Любимый?

– Да!? – тихо ответил Толя, целуя Катю в шею.

– У нас будет ребенок. Я беременна.

– Правда? – весело произнес Толя. – Это чудесно!

Он ласково погладил ее по щеке и страстно поцеловал ее губы. Отвечая ему на поцелуй, Катя была совершенно счастлива. Лицо Толи было радостное и веселое от новостей.

Дня через два, по мере того, как жила любовь, Толя сделал предложение Кате выйти за него замуж. Незамедлитель-

но Катя приняла это предложение. Конечно, беременность Кати с полной уверенностью сподвигла его на столь решительный шаг.

Следующим новым днем, после работы, Толя не заезжая домой, поехал сразу к маме и папе. Весь этот день погода выдалась хмурой и сырой. Изредка можно было увидеть сверкающий луч солнца. Но все это не могло повлиять на ухудшение великолепного настроения парня. Он мог позвонить родителям еще вчера и сообщить все новости, но решил не торопиться. Толя хотел поговорить с ними лично, поведать историю своего счастья.

Родители живут в приличном доме, имеют небольшой участок земли. По приезду, Толя редко загонял машину в родительский двор. Ему проще было оставить ее около дома, на небольшой стоянке, чем открывать и закрывать ворота.

Припарковав автомобиль, Толя пошел по тротуару, по пути он встретил незнакомца, который ворчал и проклинал погоду. Кажется, ему было чересчур неприятна эта погода или просто не выдался день. Сам же Толя не соглашался с его речами. У самой двери, Толя перегнал его и свернул вправо, закрыл за собой дверь двора. Он вошел в дом. Родители увидели радостное лицо сына. Мать бросилась к нему и обняла его, отец пожал руку.

После того, как они вместе собрались в гостиной, Толя начала посвящать своих родителей о своей жизни.

Толя был с мамой всегда откровенен. И в этот час он гово-

рил по поводу любви и совместных планов на жизнь с Катей, обращаясь все больше к ней, нежели к отцу. Он словно хвастался перед ними, что вскоре станет мужем и отцом. Ярко и отчетливо рисовал им свое будущее с ребенком.

Татьяна Андреевна сидела молча, поправляла свою короткую стрижку темных волос и иронично смотрела на сына. Она слышала в его словах легкомысленность, терпеливо наблюдала, с какой искрой говорил Толя. Она усмехалась, придавая своему лицу скрытое разочарование и недовольство к происходящему. Мама очень хотела прекратить все это, желала высказаться, перебить речь сына, но она жалела сына и не позволяла себе вмешаться. А вот отец Толи, Петр Васильевич, был чрезвычайно добрым и веселым, он разделял восторженную радость сына. Петр Васильевич мягкий, слабыхарактерный человек, не имел твердого слова в семье. Он изредка мог возразить своей жене. Петр Васильевич сторонник спокойствия, он избегал любых возникнувших ссор.

Как только сын выговорился, Татьяна Андреевна взялась за него.

– Ах, боже мой, что же она с тобой сделала? – недобро усмехаясь, покачивая голову, начала она.

Толя изменился в лице, посмотрел на маму в недоумении.

– Ты о чем, мам? Я женюсь скоро, мамуль! И у меня будет сын или дочь! – восторженно говорил Толя. На секунду бросил взгляд на отца, а тот безвыходно посмотрел на него.

Татьяна Андреевна вздрогнула, для нее это было ударом,

слышать о свадьбе и о ребенке.

– Как же она тебя изменила... И что дальше? Вы же еще дети! Неужели ты не понимаешь, что беременность, это повод на ней жениться!? Она играет тобой, твоими чувствами! Эта Катя твоя... хитрющая! Я знаю таких как она, корыстных людей. Господи, зачем же все нам это? Зачем же так...

– А я думал, ты порадуешься за меня. – сказал сын чуть громким словом.

Его глаза поутихли, в них постепенно испарялась вся страсть к счастью.

– И правда, что здесь такого, сын женится... Может порадуемся за него. – тихо проговорил отец.

Петр Васильевич встал и быстро устремился подальше от взгляда жены, скрываясь от ее противоречий.

– Ну вот, по крайней мере папа за меня рад! – сказал Толя. Татьяна Андреевна замолчала и бросила испуганный взгляд на мужа, как бы прося поддержки к себе, но тот, торопливо продолжал шагать в сторону дверей, повернувшись к жене спиной. Она была раздражена поступком мужа и старалась не показывать это чувство при сыне.

– Ну в самом деле?! Да, сынок, ты счастлив сейчас... Но я не могу спокойно радоваться за тебя, чувствую сердцем, что Катя не та прекрасная девочка, которой она кажется! – подхватила и более твердо сказала Татьяна Андреевна.

Чуть погодя, Татьяна Андреевна подумала: «А что же люди скажут?...»

— Я надеялась, что не так быстро придет это время! — сказала звонким голосом мать Толи. — Да, разумеется, ты должен жениться.

Она хотела сказать иначе, но наводить ссору с сыном она не хотела. Она и так отдалилась от него, а пойти против сына в этот раз было бы не слишком разумно. Возможно, если бы не беременность Кати, все сложилось бы по-другому.

Татьяна Андреевна была слишком взволнована, она с ненавистью относилась к Кате, но в этот раз ей пришлось собрать всю ненависть в кулак и держать при себе, не проявлять ее при сыне. Она очень сильно любила его и порой больше, чем он того заслуживал. Толя много раз шел наперекор матери. Поэтому вместо того, чтобы иметь хорошую профессию, по ее мнению, которую стремилась дать Татьяна Андреевна сыну, он работает в депо слесарем. Не желая хорошо учиться в прошлом, как бы родители не воспитывали его.

Толя ожидал, что мама будет говорить что-то неприятное о Кате, противоречить ему, но он был поражен, как неожиданно быстро она переменилась и поддержала его желание жениться.

Пару часов Толя провел в родительском доме. За окном по-прежнему шел морозящий дождь. Толя взглянул на часы, нужно было уже уходить. Родители провели своего единственного сына до порога. Толя стал неторопливо уходить к

машине. Татьяна Андреевна недовольно глядела ему в след. Она нахмурила брови, после взглянула на мужа, потом молча повернулась и ушла с порога.

Толя вышел из дома в глубоком раздумье. Он чувствовал себя не так легко, как заходил. В словах мамы скрывалось что-то нехорошее. Но главное для него было то, что она его поддержала и с большой уверенностью она точно будет на празднике.

Придя домой, в квартиру, Толя не скрывал своей улыбки. Катя встретила его у порога, она очень волновалась, ее темперамент был мягким и неустойчивым к переживаниям. Катя тут же поспешила помочь снять мокрую куртку с Толи и с волнительным страхом поинтересовалась.

– Ну как все прошло?

– Разумеется хорошо! Никаких угроз и разочарований. – ответил он. – Кстати, мама сказала мне, что я обязан жениться. Как-то так сказала...

– Ты не ошибся? – прервала его Катя и взглянула прямо ему в глаза.

– Ну-ну, любимая, конечно, это правда. – ответил он.

– Расскажи подробнее.

Катя сомневалась, что встреча прошла гладко и без выходов Татьяны Андреевны. Толя рассказывал ровно то, что хотела бы услышать от него Катя. Он размахивал руками показывая все действия и нахождение того разговора. Он избегал лишь того, с каким тоном и выражением говорила ему мама.

Катя представляла это все в уме. По ее виду, можно было понять, что для нее это было важно. Она крутила карандаш в руках и задавала слишком много вопросов, пока не успокоилась.

Дни до свадьбы были порой веселыми, но больше нервными и хлопотливыми. В таких случаях, как беременность, роспись молодых переносилась на ранние числа.

Накопившиеся деньги и родительская помощь, тратилась на подготовку важного дня.

Катины и Толины родители поделились своими деньгами на свадебное застолье.

«Неужели она только для этого создана?» – подсчитывая все расходы, думала Татьяна Андреевна. Она нервничала и постоянна была не довольна. Она понимала, если бы не ребенок, никакой свадьбы она не допустила бы. Что она могла сейчас сделать!? В злобе утешать себя тем, что ее сын сегодня счастлив.

Это утро приносило по-настоящему иное настроение молодым. Они испытывали душевное волнение. Их судьба менялась. Их свадьба меняла их самих.

Наступил момент, когда Катя явилась в свадебном платье. Толя увидел перед собой принцессу. Взгляд его светился глядя на нее.

– Ты очаровательна! – сказал он.

Катя превосходно смотрелась в белом платье, она была обаятельна.

Толя был мягок и спокоен, черный костюм на нем сидел прекрасно.

Головокружительно, с волнительной радостью, проходил этот день. Гостей собралось немного, многие из которых пришли приятно провести время. Татьяна Андреевна также не могла пропустить такой день, она была на свадьбе с супругом. Она оплатила некую часть свадьбы, это было одна из причин ее присутствия здесь. В момент поздравлений, Татьяна Андреевна прижалась к сыну, она боялась отпустить его. Она прекрасно притворялась, счастливо произносила много лестных слов и пожеланий. Она не хотела выглядеть глупо и лицемерно в глазах гостей. Петр Васильевич с позитивом смотрел на сына и невестку, он был счастлив, ровно также, как и родители невесты.

Очувтившись дома, Толя с Катей ощутили усталость всех этих праздничных часов. Они словно пленные, без сил, рухнули на кровать. Они лежали на спине и держались за руки, беззаботно глядели вверх.

– Теперь ты моя! – горячо прошептал Толя.

– Правда? – чуть слышно произнесла Катя.

– Теперь ты моя жена... – ласково сказал муж.

Катя повернула голову к мужу. Из последних сил она улыбнулась, глаза ее были полны согласия.

Время шло, живот Кати рос. Толя все чаще навещал маму. Каждый раз, когда он к ней приходил, она спрашивала:

счастлив ли он теперь и как к нему относиться Катя. Постепенно ответы Толи тяжелели, и Татьяна Андреевна все больше внушала, и подливала масло в раздраженные нотки сына.

Первые месяцы, муж с жена превосходно порхали. Но позже, Толю томило и не давала спокойствия большая ответственность, которая ляжет на его плечи. По его мнению, Катя слишком часто воображала всякие причины для обид и пререканий к нему. Катя стала раздражительна и неугомонна. Толя словно не был готов к тому, что станет отцом, что вскоре в доме появиться маленький ребенок. Толя стал все больше доверять словам матери и внушать себе, что не хочет теперь этой беременности. Именно в этот момент, он еще жаждал беззаботной жизни с любимой, а теперь ему предстоит изменить свою жизнь. Постепенно Толя словно отдалялся от Кати и ее беременности, он переставал уделять ей внимание. Ощущалось, как он с раздражением уклонялся от своих обязанностей, огрызался в ответ на задаваемые вопросы жены, по поводу его поведения. Между ними уже не было того чудесного времени, странными и жуткими становились их отношения. Размолвки участились.

Мать Толи, как и прежде, была против Кати. Теперь же, на фоне этого, она часто придумывала гадости и подстрекала своего сына против его жены. Она была недовольна тем, что Толя делает все для жены и будущего ребенка, а Катя, по ее мнению, пользуется всем этим не по любви и слишком много невозможного требует от ее сына. Все выглядело не так, но

для Татьяны Андреевны не составляло труда придумывать про Катю гнуснейшие сплетни.

Катя мучилась, грустные мысли лезли к ней в голову, она боялась предчувствовать, что же будет дальше.

В самом начале марта, в четверг, Катя родила дочь Настеньку. Маленькое чудо затмевало все плохое, что окружало Катю в этот день.

«О боже, какая же она прекрасная!» – всматриваясь в румяное лицо дочери, подумала Катя. Ее руки не дрожали, в ней не было никакой робости, когда она впервой взяла Настеньку на руки.

«Ангелочек мой» – продолжала восхищаться малышкой мама.

С блистающей радостью, Катя позвонила Толе и сообщила о рождении дочери. Она описывала ему свои чувства, состояние ребенка, его рост и вес. Толя не совсем восторгался ее словами, но в глубине его души было настойчивое чувство хорошей новости. Теперь же, немного вновь разгорелись их отношения, усилились их чувства в момент разговора. Толя ощутил в себе чувства отца.

Вскоре, Толя сообщил о дочери своим родителям. Конечно, Татьяна Андреевна и говорить не хотела об этом, припоминая, кем она считает Катю. Она выслушала сына, горько улыбаясь этой новости в ответ.

Толя сообщил своим друзьям, что он стал отцом. Все больше гордился собой и начал возобновлять хорошее отно-

шение с Катей.

Сегодня у Толи в третий раз раздался телефон звонок от мамы. Татьяна Андреевна желала вновь услышать голос сына.

– Да, мам?! – начал разговор он.

– Господи! Что ж это у вас с Катей там происходит!

– Ты о чем? – перебил Толя, он глубоко заволновался.

– Ты послушай, только послушай меня... Помнишь тетю Валу, которая работает в роддоме? Так вот. Я позвонила ей, чтобы она узнала как там моя внучка. – говорила она задыхающимся голосом. – Она все узнала! И я должна тебе сказать... Катя от тебя скрыла, что твоя дочь не здорова! Она родила тебе больного ребенка!

– Нет, нет! Что ты такое говоришь?! Если бы было что-то с дочерью, Катя бы мне об этом сказала.

– Ты уверен!? – вселяла неуверенность мама сыну. – Стоит ли тебе такое сообщать?! Конечно же, она побоялась тебе такое говорить. Много ли Катя тебе говорит, может что-то еще она скрывает? Может и ребенок не от тебя? Ты спроси ее!

Толя взялся рукой за голову. Он мгновенно разозлился и не желая ничего выяснять быстро поверил маминым словам.

– Неужели это так!? – в слух, задал себе вопрос Толя.

– Твоя дочь не здорова. – твердила мать Толе. – Жена не смогла родить тебе здорового ребенка!

– Не вини во всем Катю! – злясь на болезнь, ответил он.

Татьяна Андреевна издавала плачущие звуки в трубку телефона.

— Что ж... Мне жаль, сынок. — заговорила опять она.

Толя совсем потерялся и не мог сказать ни слова. Он медленно бросил трубку. Он стоял в сумасшествии от неожиданности.

Катя по-прежнему находилась в роддоме, она ждала, когда же придет к ней муж. Под окнами было слышно, как часто кричали отцы, каждый раз она подбегала к окну и искала Толю. А его все не было. После она совсем отчаялась и не подходила больше к окну. Дозвониться до мужа было уже невозможно, голос все твердил, абонент не доступен.

«Кать, а где твой? Почему к тебе муж не приезжает?» — эти вопросы от других мам, которые находились с ней в одной палате, томили ее. И от того у нее кружилась голова и тосковало сердце. В ее голове крутились всякие причудливые мысли. Она даже вспомнила, как Толя произносил не раз, что Катя ему надоела. Но глядя на свою дочь, она ощущала себя не одинокой. Она питала чувства любви к ней.

Почти неделю, Катя провела в роддоме. Она находилась в смешанных чувствах, не понимала и не знала, что же ждет ее дальше.

В день выписки Катя надеялась, что за ней придет Толя и заберет ее с дочерью. Но после частых звонков мужу, на которые он не отвечал, она перестала надеяться на это. Она взяла укутанную малышку на руки, между тем держала па-

кет с вещами и вышла из здания. На пороге, Катя увидела, как встречают других мам мужа и их родители. Она быстро промчалась, обойдя их. Вздвогнув от жалости к себе, она вгляделась вперед, у нее был план на этот счет...

«Ты спасение мое.» – сказала про себя Катя, посмотрев на дочь.

С ней Катя ощущала себя сильной и смелой. Ей нужна только твердость, чтобы пережить эти минуты.

На Катину несчастье, ее единственной подруги Светы, не было в городе уже пару дней. Рассчитывать приходится только на себя.

Шел мелкий дождь, под деревьями оставался лежать снег. Напротив родильного дома была небольшая стоянка. Через ветви серых деревьев Катя рассмотрела желтый автомобиль. Такси стояло неподалеку. Катя торопливо покинула свое место, идя в сторону стоянки.

Катя переложила спящую дочь на одну руку, второй же постучала в стекло двери. Водитель бросил свой телефон на соседнее сиденье. Он быстро обернулся, за дверью стояла девушка с грудным ребенком, он поспешил выйти из автомобиля и помочь ей. Высокий, тонкий, белокурый парень встал перед ней. Он открыл заднюю дверь автомобиля и помог ей с вещами. Когда Катя уже находилась в такси, парень закрыл за ней дверь и сел за руль.

– Улица Майора, десять. – шепотом указала адрес води-

телю Катя.

По пути, простодушный водитель такси не раз бросал взгляд в зеркало заднего вида. Он никак не мог понять, как можно оставить такую привлекательную девушку с ребенком одну в такой день? Почему же у нее нет нужного, надежного человека, почему она едет из роддома одна? В зеркале отражалась печаль и в тоже время собранность Кати.

– О, у вас девочка. Поздравляю! – увидев оттенки розового в закутанном одеянии, он тихо произнес, боясь разбудить ребенка.

– Спасибо. – ответила Катя.

– Как называли девочку?

– Анастасия. Настя. – в ответ услышал он.

– Красивое имя.

Разговор прервался, такси приехало, доставило Катю до нужного адреса. Последних денег хватало доехать до подъезда.

– Ну вот мы и приехали. – сказал таксист. – Пойдите, я помогу вам!

Торопясь помочь Кате, водитель суетился. Он вышел из машины, открыл дверь и помог спокойно выйти Кати.

– Спасибо. – поблагодарила его она.

Катя хотела уже уходить, как водитель заговорил.

– Простите.

Катя обернулась.

– Меня зовут Миша. Вот моя визитка, если что-то пона-

добиться звоните. – парень смело положил визитку Кате в правый карман.

Катя мило улыбнулась и слегка кивнула головой. После развернулась в сторону двери подъезда и ушла. Она не могла стоять в такую погоду с ребенком на улице и продолжать разговор с ним. Парень пару секунд стоял и смотрел, как уходит Катя.

– Давайте я помогу вам, поддержу дверь подъезда. – любезно произнес Михаил, подбежав к Кате.

– Да, спасибо. – ответила она.

Бескорыстно помогал парень.

– До свидания! – прощался Миша.

– Пока... – в ответ произнесла Катя.

Она вошла в подъезд и тихо поднялась по небольшим ступенькам к лифту.

«Этот парень сегодня сделал больше, чем сделал для меня Толя в этот день. Какой-то чужой человек, относился ко мне с добротой и оказал мне помощь, сам предложил помощь, а мой муж даже не утрудился позвонить или ответить на мой звонок.» – рассуждала Катя, поднимаясь на лифте в квартиру.

Катя пришла домой, в квартире было пусто и тихо. Она сразу же бросила пакет около двери, около стоящей рядом обуви и вошла в комнату, где стояла кроватка Настеньки. Катя переложила дочь в кроватку и поторопилась переодеться. Настенька заплакала. Катя снова ее взяла на руки, стала ее

кормить, убаюкивать. Дочь уснула на руках, молодая мама аккуратно положила дочь снова в кроватку. На этот раз малышка сладко спала. Катя взялась за себя и за квартиру.

Катя была счастлива вернуться к своим книгам, она понимала, что для чтения их может не остаться уже времени. Ей приятно было просто смотреть, любоваться ими, держать их в руках. Книги ее успокаивали.

Кате не было на кого рассчитывать в этот день, но она справилась. Она не гордилась этим, ведь бесполезное отношение Толи к ней и его дочери, было выше гордости. Доброе сердце Кати было в отчаянье.

К вечеру открылась дверь квартиры, кто-то вошел.

– Это ты, Толь? – волнительно и с надеждой спросила Катя.

– Да!! – твердо ответил муж.

Толя, не снимая обуви, вошел в комнату, где находилась его жена. Катя сидела на кровати складывала его одежду. Она отложила вещи, встала и улыбнулась ему. Захотела что-то сказать.

Толя злобно посмотрел на Катю. В эту секунду, без всяких сомнений, он ударил Катю по щеке ладонью. Она упала на кровать. В шоке, Катя держалась рукой за щеку и водяными глазами посмотрела на мужа. Толя был трезв, глаза его горели недовольством. Не взглянул на ребенка, он, бурча себе под нос, торопился покинуть квартиру. Толя ничего не объяснив, быстро ушел, как будто прячась от семьи, гром-

ко хлопнув за собой дверь. Катя была бледна, слезы текли очень быстро. Она не могла вообразить такую встречу, она не могла понять, что заставило мужа ударить ее. Катя никогда не забудет его страшного взгляда. Она чувствовала, что ее как будто что-то ударило в самое сердце.

Через несколько часов, Толя снова вернулся домой. Но на этот раз он был более спокойным и уверенным.

Катя не хотела видеть его, не хотела говорить с ним. Она слышала приближающие шаги мужа, Толя сам подошел к ней. Катя сидела у кровати дочери и тихо пела ей песенку.

– Так ли это, Кать? – спросил Толя. – Наш ребенок болен?

Катя в недоумении вскочила. Она всем своим видом показывала, как же она злится на него. Молча и со злобой, она подошла к комоду, вынула из него документы ребенка и быстро протянула их мужу. Толя взял их и медленно все перечитывал.

– Боже мой, что с тобой?! – не ожидая ответ, спросила Катя.

Небольшой страх обхватил ее тело, Катя боялась близко приближаться к мужу.

В эту минуту, в Толе что-то переломилось. Он медленно пошел назад, к кухне, читая все медицинские бумаги ребенка.

Для него все разрешилось, эти бумаги убеждали его, что его дочь совершенно здорова. Что все эти выдумки о нездоровой дочери – ложь. Толя бросил документы на стол, буд-

то горячий камень и отошел немного назад. Злость к себе, что он ошибся, скребла его душу. Он быстро остыл, посчитав себя жертвой обмана. Толя никогда не осознавал свою неправоту, всегда искал виноватых среди своих. То, что он не приезжал в роддом, ударил Катю – он не винил себя за это. Сам себя успокоил и начал ощущать, будто между ним и Катей не было никаких обид. Отодвинув документы на дальний край стола, он решил заварить себе кофе и поискать в холодильнике что-то поесть. Поначалу, он заглянул в холодильник, ничего не взяв, закрыл его и подошел к плите. На ней стояло пару кастрюль, Толя поочередно проверил каждую. Он нашел гречку в одной из них, слегка улыбнулся, наложил себе в тарелку. Снова открыл холодильник и достал оттуда кетчуп. Сел за стол и приятно успокаивал свой голод. В этот момент он даже не думал: о Кате, о ребенке, о том, какая у него удивительная жена.

Катя продолжала находиться в комнате, ожидая, когда же вернется Толя и попросит прощения. Но его не было. Лишь только разные звуки доносились из кухни.

Катя все больше рассуждала, не останавливала свои мысли. Она хотела узнать у Толи, кто его надумил поверить в болезнь и отвернуться от семьи, ударить ее. Дочь спала. Не смотря на свою обиду к мужу, Катя решает узнать, почему он так поступил. Без сомнений Катя подозревала, что за этим всем может стоять Татьяна Андреевна, но она хотела услышать от Толи разъяснения по поводу случившегося. Ка-

тя подошла к мужу и посмотрела на него холодным, стальным взглядом, она была полна решимости спросить у него и дожидаться ответа, каким бы он не был.

– Это все твоя мать? – вспыхнула Катя.

Толя перестал есть и сделал непонятное лицо.

– Что? Ты о чем? – в недоумении спросил Толя.

Задав вопросы, Толя снова взялся за еду. Будто ничего не знает и не понимает, что от него хочет Катя.

Катя подошла к столу, взяла и бросила документы перед ним, Толя повернулся к ней. После, молча опустил голову, чтобы не смотреть Кате в глаза, продолжая избегать разговора. Толя не переносил признания своего поражения, поэтому ему было проще молчать. Ведь прекратить в себе голод, для него было важнее и он продолжал есть.

– Она что-то выдумала и ты в это, конечно же, сразу поверил?! – спросила Катя немного хриплым голосом.

– Кто? Она здесь не причем!? – поднимал голос муж, он не готов был отвечать на вопросы.

– Да ну?! – решительно произнесла Катя. – Зачем же ты меня ударил?

– Хватит! Я тебе говорю. Прекрати! – вспыхливо, в бешенстве произнес Толя.

Катя была не в силах произнести какие-либо слова, холод пробежался по всему ее телу. Страх, что Толя может снова ее ударить, охватил ее. Муж был озлоблен, встревожен, тем как разговаривала и смотрела на него Катя.

– Чего ты смотришь!? Мне сказали, что наша дочь родилась больной! – возобновил разговор Толя. – Что я мог поделать!? Меня обманули!

Толя совсем не замечал, как начал оправдываться перед Катей.

– Кто, твоя мамочка? Значит, ты веришь кому-то там, а не собственной жене? И ты меня винишь в этом? Наша дочь здорова! Ты бы знал, если бы интересовался нами!

– Заткнись! – крикнул он. – Думай что хочешь!

Толя встал из-за стола.

Катя еще ни разу не видела Толю таким ужасным, она была испугана.

– А знаешь что? – продолжил он. – Эти бумаги, которые ты мне сунула, наверняка ненастоящие! Можешь не продолжать меня убеждать. Завтра пойдем в поликлинику, все вместе и проверим нашего ребенка! Поняла?!

Этот накал разговора, изменил решение Толи, он вернулся снова к тем мыслям, которые рисовали ему Настеньку с какой-то непонятной болезнью. Толя размахивал руками и все больше пугал Катю.

Из спальни послышался плач ребенка. Катя молча отвернулась и тихо ушла из кухни, чтобы прекратить это все и успокоить дочь. Она была поражена. Перед тем, как зайти к дочери, она слегка остановилась и в полуобороте посмотрела в сторону кухни. Она увидела, как Толя стоял спиной к ней и брал со стола документы.

Через несколько минут Кате стало легче. Она сидела перед кроваткой и утешала себя, глядя на чудесное творение.

Наступала ночь. Катя легла в спальне. Толя же хотел вырваться, убежать куда-нибудь, от всего, что происходило сегодня. Он остался в квартире, лег на диване в гостиной.

Впрочем, Кате не сразу удалось уснуть: толи от расстройства нерв, толи от новых впечатлений, она не смыкала глаз.

Утром, Катя возилась с Настенькой, а Толя уже был на работе. Когда Настя лежала в кроватки, Катя пыталась заняться чем-то другим, но у нее все валилась из рук: не тем была полна ее голова.

После того, как Толя вернулся с работы, семья села в машину и направилась в поликлинику. Настойчивость Толи не имела границ, он готов был заплатить, чтобы быстрее узнать состояние здоровья ребенка. Катя же, в тот момент, была уверена в себе и в дочери. Она просто следовала за мужем, не мешала ему. Обойдя несколько кабинетов, Толя все осознал. Врачи, один за другим, твердили ему, насколько он был не прав. Настенька прекрасно себя чувствовала, она вполне здоровый ребенок. Толя держал все результаты, справки, в своих руках.

Семья возвращалась из детской поликлинике в полной тишине. На лице Толи была уйма возмущений. Он был обманут, он не прав в отношении к семье. Все это ломило его изнутри. Толя не попросил прощения у Кати, его гордость была выше этого. А Катя молча сидела на заднем сидении ав-

томобиля. Чувствуя некую гордость, победу и в то же время отчаяние мужа. Уставшая дочь, сладко спала на ее руках.

Их молчание было долгим.

Тяжело было жить в такой атмосфере: где нет рядышком понимающего мужа, поддержки, где нет больше той гармонии, счастья влюбленных.

Рождение дочери напрочь изменила жизнь в семье. Эти все хлопоты по ребенку были лишь на Кате. Толя не проявлял старания, заботы в помощи жене с ребенком. Он убегал от этого.

Немножко, впрочем, семья пыталась воссоединить что-то общее, что-то бывшее между ними. Но вся история заканчивалась не так красиво, как они хотели вернуть. Непонимание в разговорах и целях, мечтах, далеко не всегда находилась компромисс.

Таковыми разговорами был также закрыт разговор о курорте. Раньше Толя обещал слетать отдохнуть ей, после рождения дочери, но его взгляды изменились и воспоминания об этом приводили еще больший шквал в семью. Катя никогда не путешествовала, она мечтала увидеть новый мир. Но в выражении Толи было понятно, что с ним она точно не увидит ни море, ни горы.

Любовь в их семье переставала быть источником счастья.

Глава III

Толя продолжал работать в железнодорожном депо. Здоровый, крупный мужчина. Времени для своей семьи он почти не искал. Теперь же он продолжал жить в своем мире, постепенно отдаляясь все дальше и дальше от семьи. После ужина, он ложился спать или уходил по делам, к друзьям, часто заглядывал к своей маме, которая жила с ними в одном городке. Толя стал вспыльчивым по характеру, неспособным к серьезным размышлениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.